

НАИЛЯ ШАКИРОВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОТА ЕЛИСЕЯ

Наиля Шакирова

Приключения кота Елисея

«Издательские решения»

Шакирова Н.

Приключения кота Елисея / Н. Шакирова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513683-1

Быть котом — не такое-то простое занятие, как вы могли бы подумать. А быть котом в новом городе на другом конце страны — дело совершенно иное. Узнайте, как один юный кот встретился хвост к хвосту с новыми впечатлениями и приключениями на страницах этой книги.

ISBN 978-5-00-513683-1

© Шакирова Н.
© Издательские решения

Содержание

Приключение первое, в котором мы познакомимся с Котом Елисеем, и узнаем, как далеко могут завести усы, лапы и хвост	6
Приключение второе, в котором мы познакомимся с природой Северного края, с радушием его жителей, и опасностями, подстерегающими на каждом шагу	9
Приключение третье, в котором мы узнаем больше о новых друзьях и разгадываем ботанические тайны	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Приключения кота Елисея

Наиля Шакирова

© Наиля Шакирова, 2020

ISBN 978-5-0051-3683-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приключение первое, в котором мы познакомимся с Котом Елисеем, и узнаем, как далеко могут завести усы, лапы и хвост

Солнце ласково освещало тихий двор, заросший клевером и широкими опахалами лопуха. Тонкий звон летающих насекомых, пытающихся урвать последние крохи заканчивающегося лета, шуршание шин редких машин, спешащих по своим делам – вот и все, что могло бы потревожить ваш покой, сиди вы в этом дворе. На голубой, с уже отваливающимися чешуйками краски, скамье шелестела листьями забытая газета. Любопытный читатель из нее узнал бы, что на конкурсе лучшей клумбы городка Н. Победила некая Степанида Аркадьева, а прогноз на осень крайне неутешителен – ожидается дождливое первое сентября, так что садоводам рекомендовалось подрезать различную растительность загодя. Однако, возьми тот самый читатель эту газету в руки, он тотчас бы подпрыгнул в испуге: газета служила ни много, ни мало как укрытием пушистого и слегка заспанного кота.

Елисей, а это был именно он, потянулся, и вытащил нос за край газеты. Нельзя сказать, что выглядел он чрезмерно презентабельно: усы с левой стороны от мокрого розового носа были закручены, а с правой – прямые, как железнодорожные рельсы. Рыжие глаза глядели на мир с необъяснимым нахальством, а черные и персиковые пятна на боках, признаться, были слегка чумазы. Елисей давно и старательно избегал приемов ванны – почитай, с тех самых пор как сбежал от первоклассника Василия, мамаша которого желала кормить его только свекольными кругляшками и проросшей пшеницей. Право слово, иногда эти новомодные тенденции совершенно не доводят до добра.

Елисей был уличным котом, и даже гордился этим. Бравировал, если не сказать больше, свысока глядел на домашних, жмурящихся на солнце из-за свежевывмытых стекол (хотя, положи лапу на сердце, свысока смотрели как-раз таки они: Елисею редко удавалось пробраться на крышу одного из домов). Однако как и все мы, да-да, дорогой читатель, все мы, мечтал порой очутиться в уютной круговерти дел, запутаться в паутине рутины и жить, а не выживать.

На солнце набежали облака. Елисей огляделся, и лапой перелистнул страницу своего одеяла, на предпоследний разворот, где дышащая на ладан дорогая редакция публиковала прогноз погоды, перепечатанный с популярных интернет-страниц. Перелистнул – и нахмурился: судя по всему, дождь начнется с минуты на минуту, а ведь с самой ночи во рту не было ни росинки, ни даже капельки молока. Прищурившись, он посмотрел на небо. Похожие на ватные шарики в ванной той самой неугомонной мамаша первоклассника Василия облака сменялись сизыми тучами. Хмыкнув, кот огляделся. Удача сегодня явно была на его стороне: незадачливый автомобилист оставил открытым окно своего двигательного средства. Приблизившись, Елисей довольно ухмыльнулся: из кабины авто доносились упоительные ароматы вареной курицы. Не подумайте, что нашему герою не хватало осторожности: он внимательно осмотрел и обнюхал машину, убедившись, что опасностью и не веет, помяукал громко и противно: будь в багажнике взвод пленных котов, они бы обязательно дали знать.

Убедившись в том, что ароматы курицы не маскируют никакую опасность, Елисей запрыгнул в салон. И вовремя: по крыше машины забарабанили первые капли последнего летнего дождя. Очевидно, удача сопутствовала ему сегодня: кусочек курицы явно упал из корзинки, в которой лежало целое блюдо, и лежал на полу заднего сиденья. Не долго думая, кот

захватил его зубами и с аппетитом сжевал. Дождь за окном только усиливался; очевидно было, что сейчас – самое время провести пару часов в царстве Морфея. Елисей свернулся калачиком, прикрыл глазки и уснул, а колыбельной ему служили частые капли непогоды.

Елисей спал крепко, перебирая лапками; снилось ему, что он в очках и белом халате поучает безалаберных студентов института, в котором ему довелось пожить пару лет назад. Однако что-то было не так, и кот распахнул глаза, тотчас вспыхнувшие удивлением: автомобиль был наполнен звуками шуршащих шин, а картинка за окном стремительно менялась: мелькали пестрой листвой деревья, проносились мимо сверкающие эмалью машины, а дождь, хоть и ставший пореже, рисовал косые узоры на стекле.

Кот вздохнул, коря себя за беспечность. Очевидно, что автомобилист был дальним родственником, заезжим гостем в их уютном скученном дворе, а ароматы курицы не скрывали преступления – а лишь давали понять, что шоферу предстоит долгая дорога. Не сказать, что Елисей жил на клочке заросшей сорняками земле, зажатой между щербатыми домами, слишком долгое время, но он успел привязаться и к ворчливым старушкам, из чьих сплетен можно было узнать много нового и интересного, и к похожему на бормотание волн ветру, раскачивающему море лопухов.

Однако не в его природе было отчаиваться и грустить. Стараясь быть как можно менее заметным, он перебрался на угол сидения, стремясь разглядеть в зеркале заднего вида лицо его попутчика и случайного похитителя.

Водитель был молодым мужчиной. В уголках глаз лучились смешливые морщинки, крупные ладони уверенно лежали на руле. В кошачьей душе Елисея мигнул и погас последний огонек опасности: парень ему понравился. Тот взглянул в зеркало и ухмыльнулся: манипуляции кота явно не прошли незамеченными.

– Ну что, котяра, решил прокатиться? – басовитый голос шофера раскатился по салону. Елисей демонстративно разлегся на мягком сидении. Несмотря на весь свой ум, свой жизненный опыт, да даже умение читать, по-человечьи наш герой разговаривать так и не научился. Не сказать, что его это сильно расстраивало, но иногда хотелось взбрыкнуть и выразить категорическое несогласие с мнением оголтелого большинства. – Ну – ну, – продолжал тем временем мужчина, мягко ведя транспорт среди редкого потока машин, – Компаньоном будешь. И то хлеб, а то в одиночку совсем с ума свихнуться можно, – серые глаза парня сверкнули с веселинкой.

Елисей совсем расслабился и тихонько мякнул в знак согласия. Было интересно, куда же направляется владелец этой дружелюбной улыбки, и хотелось бы знать, не выкинут ли его на улицу после долгого путешествия. Словно угадав его мысли, парень вздохнул, – Едем мы с тобой на север, меньший ты мой брат. Никогошеньки там не знаю, будешь моим единственным соседом, – на этих словах Елисей явно приободрился. Быть компаньоном, помогающим пробираться своему мастеру сквозь снежные бураны – это ли не мечта каждого мальчишки! К тому же, судя по наполненности машины, едут они не совсем на крайний север, есть вероятность, что до поздней осени можно будет безболезненно бродить по улицам их пункта назначения. – Как бы тебя назвать? – мужчина вновь весело глянул на кота через зеркало. «Сам бы лучше представился, воспитанный какой,» – фыркнул про себя кот и увидел, как глаза парня удивленно расширились. – Меня зовут Григорий, – неуверенно начал водитель, сбавляя скорость (впереди маячила заправочная станция, и он решил наполнить бак), – Но вот с чего только я подумал, – руль плавно увел машину правее, – что тебе это важно знать? – наш коша-

чий герой был удивлен не меньше. Конечно, как и всякий уличный кот, он знал городские легенды о том, как животные учились разговаривать с людьми, вот те же попугаи и их пираты, например. Но представить себя в роли того самого, почти волшебного, спутника самого что ни на есть человека было почти невозможно. «Звать меня Елисей,» – подумал он, и с любопытством уставился в зеркало, ожидая, что же скажет Григорий.

– Что-то эдакое вертится на языке, но пока с имьянаречением повременим, – кот аж выгнулся дугой от такого заявления, и чуть было не потерял равновесие, когда машина затормозила на стоянке возле крошечного заведения с надписью «Кафетерий» (буквы должны были ярко светиться красным в наступающих предосенних сумерках, однако первые две лишь лихорадочно мигали, а в букве Ф явно перегорело пару лампочек). – Молочка хочешь? – и вышел, гостеприимно распахнул дверцу автомобиля. Кот мягко спрыгнул на влажный асфальт, дернул лапкой – покрытые оказались разбитым, кое-где на поверхности выходила грязь. Забавно было, что человек не бегал в ужасе, и не пытался брызгать на кота святой водой: спокойствие Григория было приятным и заразительным.

Очевидно, ехали они быстро и строго на север: в воздухе уже витал аромат прелой листвы, немного грибной и терпкий; гул шумящей листвы стал очень громким. Елисей никогда еще не бывал так далеко от родного городка; про себя он пошучивал, что как и все выпускники его местного института, он навсегда останется в Н. А вот как получилось.

С ближайшей березы оторвался листочек, нежно-желтый и мягкий, и опустился прямо возле лапки Елисея. Серело небо; густые, наполненные дождем тучи на мгновение перестали поливать станцию, и на кошачьей душе Елисея вдруг стало совсем спокойно и легко.

– Ну так что насчет молока? – повторил Григорий и отправился в сторону магазина. Елисей глянул на небо, на березы и потрусил следом. Следом за своим человеком.

Приключение второе, в котором мы познакомимся с природой Северного края, с радушием его жителей, и опасностями, подстерегающими на каждом шагу

Машина бодро продолжала путь, а Елисей все смотрел и смотрел за тем, как распрыгиваются от их скорости деревья. В животе приятно холодело молоко, а по лапкам дул приятный теплый воздух из салонного обогревателя. Кот не верил в пресловутые девять жизней, а потому решил наслаждаться текущим положением дел на всю катушку.

«В конце концов,» – переминаясь лапками по затертому сиденью, размышлял он сам с собой, – «Нет ничего дурного в том, чтобы наслаждаться жизнью, пока это возможно. Никаких нервов не хватит постоянно сидеть, притаившись, в ожидании опасностей и невзгод, злобно шипя на каждого, кто выделяется своей счастливой улыбкой. Вообще говоря,» – Елисей со вкусом потянулся, лежа на боку, растопырив подушечки лапок и полюбовавшись на острые коготки, – «Все эти беспокойства и гроша ломанного не стоят. Закончится жизнь, и на пороге смерти,» – как и многие коты-реалисты, наш пушистый герой любил пофилософствовать. Знаете ли, не обладая даром осмысленной речи, немудрено заскучать, а так – разговор с самим собой всегда приносил удовольствие. Ведь в любом споре ты так и выходишь победителем, – «На пороге смерти станет очевидно, что больше жизней не предвидится, а осознать, что провел отведенные тебе деньки, голубые деньки с золотой каемочкой, трясясь, как осиновый лист, вовсе не весело»

Трястись, как осиновый лист, Елисей категорически не желал. В его не такой пока долгой жизни хватило приключений: он совсем не помнил, как появился на свет, но среди его пристанищ, помимо института и того самого неугомонного первоклассника, значились сырой подвал, заброшенная голубятня и даже (совсем недолго), ботанический сад, откуда его выгнала совершенно нечуткая надсмотрщица в красном платке и с грозно нахмуренными бровями. Пожалуй, именно тогда впервые в жизни Елисей ощутил, что значит гадкий, сосущий голод. Ему тогда пришлось и поохотиться за мышами, хотя порешить ни одну от так и не смог – на его удачу, ему повстречалась взрослая кошка, охотившаяся для своих котят, и давшая ему как пару ценных уроков, так и уже готового пропитания. Мысли ее Елисей никогда не слышал, но навсегда остался благодарен ей за это.

За окном начали появляться редкие строения и указатели. «Верблюжья ферма,» – прочитал он и вопросительно взглянул на Григория.

– Нечего на меня смотреть, – тотчас среагировал он. За последние часы дороги, их удивительная связь, казалось, начала проявляться самым неожиданным образом. Страшный индивидуалист Елисей, выросший на прикорме провинциальных процессоров института города Н, гордился тем, что был одиночкой, и горделиво лелеял свою индивидуальность, и оплакивал совершенно неискренне невозможность этими мыслями поделиться. Ну а теперь чрезвычайно был недоволен тем, что, казалось бы, абсолютный чужак мог залезть ему в голову. Впрочем, большую часть своих размышлений Елисей умудрялся скрывать, разумно предположив, что мысли имеют обыкновение прыгать из глаз в глаза. – Я в этом городе впервые, но зачем на севере могут понадобиться верблюды, ума не приложу. Хотя, – Григорий выразительно посмотрел на работающую печку, – кое-кому явно не повредит верблюжий пояс. Или даже попона, – и улыбнулся. Серые глаза засияли смешинками, и Елисей довольно мурлыкнул. Доброе слово и человеку приятно.

Елисею было очень интересно, чем же эдаким будет заниматься его новый (и пока единственный) друг. На его взгляд, теплая погода располагала к активной жизни гораздо больше, нежели мороз, а отсутствие осадков мотивировало сильнее, чем смесь снега и дождя, изображения которых щедро изобиливали заметки «Средние показатели за ноябрь», небрежно брошенные за заднее сиденье и которые он имел удовольствие осмотреть.

Наконец, их путешествие подошло к концу: как-то удивительно рублено они свернули с широкого проспекта возле здания, выкрашенного явно ко дню города в светло-желтый цвет, увенчанного гипсовым шпилем, с которого явно совсем недавно сняли профиль вождя пролетариата; по усеянной листьями и ямками асфальтированной дороге попетляли немного среди одинаковых, словно прикрывших плотными занавесками глаза, домов, и наконец остановились. Елисей и Григорий вздохнули. Для обоих начиналась новая жизнь.

Наконец, оба выбрались из автомобиля. Кот и человек, плечом к плечу: один стоя на осенней дороге, другой – сидя на капоте машины. Серое небо с нависшими тучами, словно недвижимый клубок ваты, темные стены построенной пару десятилетий назад многоэтажки. Елисей искоса взглянул на парня. Григорий явно был сильно взволнован. И не зная, как приободрить своего нового друга, он просто мягко потрогал лапкой ладонь Григория.

– Спасибо, дружище, – скованно улыбнулся он, и с деланной энергичностью стал выгружать немногочисленные баулы из багажника.

Кот с любопытством огляделся. Не сказать, что его новый двор (да-да, дорогой читатель, его: не страдая излишней скромностью, наш герой уже приглядел себе пару уютных скамеек) сильно отличался от старого: уже сухая трава вперемешку с широкими листьями лопуха покрывали большую часть площади, но а в углу вместо раскидистого тополя торчал, абсолютно неприлично и вызывающе, гигантский куст с уже давно скукожившимися цветами, меж ветвей которого торчал... укроп.

Глаза Елисея распахнулись. В Н. укроп был абсолютно нормален, слегка противен на вкус, но вполне съедобен – не раз Елизавета Алексеевна, весьма любопытная старушка из третьего подъезда, угощала кота своей фирменной ухой, из которой торчала рыба голова, щедро сдобренной зеленью. Однако от этого устрашающе шелестящего высохшими соцветиями веяло опасностью, даром что он был не такой уж и огромный. Толстый стебель казался идеальным для того, чтобы приготовить из него духовое ружье, а то и австралийский диджериду – и трубить в него о смерти врагов, и никак не меньше.

Заинтригованный, Елисей, двинулся было в сторону загадочного соседа, однако резко остановился. Из подвала на него сверкнула пара зеленых глаз.

Конечно, как и всякий институтовец, Елисей пренебрежительно фыркнул, когда кто-то в его присутствии упоминал сомнительную литературу про вампиров и оборотней, но сам втихую как-то прочитал целый том, оставленный незадачливой первокурсницей на подоконнике, и чрезвычайно впечатлился. Потому то, зная, что никаких вервольфов на свете нет, Елисей тем не менее подпрыгнул в удивлении, выгнув спину и прижал уши. В его сторону раздалось ехидное мяуканье, и кот раздосадованно отвернулся. Конечно, здесь уже жила местная компания. Наверняка разбитные, рискованные, очень уличные – и ловкие коты, ему придется вливаться в их коллектив, а он показал себя не с лучшей стороны самым наипервейшим образом.

– Ну где ты там? – голос Григория вырвал кота из печальных дум, и Елисей потрусил навстречу другу.

Затхлый воздух подъезда зашекотал ноздри. Поднявшись на третий этаж, вся честная компания, состоящая из наших добрых знакомых и двух чемоданов, оказалась в однокомнатной мебелированной квартире. Дверь скрипнула, закрываясь.

– Ну что, за дело? – Григорий потер руки, и деловито подхватил сумки. Елисей только хмыкнул. «И зачем ему скрывать свой страх нового места?» – рассуждал он про себя. – «Эти люди такие странные. Зажимают в себе пружины напряжения, закручивают до предела винтики лицевых мышц, лишь бы натянутая улыбка грустно взирала на окружающий мир, а потом срываются в своей пассивно-агрессивной манере, швыряя газетами в добропорядочных котов,» – Елисей аж поморщился, вспоминая, как внучок той самой Елизаветы Алексеевны шугал окрестных котов, когда девица, за которой он ухлестывал, дала ему от ворот поворот. – «Нет бы заплакаться, поныть в подушку, а самое лучшее, в близкого друга,» – сам того не заметив, Елисей подошел к мутному зеркалу, с мутными разводами и глазами встретился с Григорием. Очевидно, на сей раз человек его услышал.

– У меня не так много друзей, и то все остались в Н., – грустно улыбнулся тот. Морщинки совсем не собрались у глаз, заставляя глаза печально сверкать. – Я ведь сюда приехал на заработки, шутка ли – прокладывать путь для новой Телефонной Компании, солидные деньги, да и вырваться из родного городка здорово. Все пожелали удачи, вот я и... – Григорий шмыгнул носом. Кот смотрел на него серьезно, рыжие глаза утратили свое обычное наглое выражение и выражали участие. – Если по-честному, я ведь впервые уехал ото всей родни. Мы ведь живем на самом юге, на море, а тут эта Северная романтика, будь она неладна, – какова была романтика их старой квартирки, Елисею осталось неясно, но он тем не менее продолжал внимательно слушать. – Понятия не имею, как так вышло, что я разговариваю с тобой, совершенно этому факту не удивляюсь, но знал бы ты, как я рад! Боялся, что буду сидеть совсем один, дом-работа, работа-дом, а поговорить будет не с кем, – наконец глаза парня заискрились теплым чувством. – Спасибо тебе, дружок, – кот аж вздернул свои уморительные рыжие с белым брови.

– Тебе спасибо, – так же мысленно ответил он, вспоминая вкусную курицу, и Григорий несмело улыбнулся. Елисей хмыкнул. Человек, очевидно, не ощущал, что реагирует на так и не произнесенные вслух реплики кота – и это начало немного забавлять Елисея.

Наконец, почувствовав, что напряжение спало, оба разбрелись по разным углам. Человек раскладывал вещи по хлипким шкафам, то и дело ворча о непомерных ценах местных квартир-владельцев, а кот внимательно оглядывал двор с высоты.

Гигантский укроп не давал ему покоя, и Елисей решил тщательно осмотреть территорию. Хоть мгновения назад наш славный герой и высказывал свое фи, поглядывая на Григория с его метаниями, в душе Елисея зародилось семя сомнений и волнений, стоило ему увидеть лоснящийся хвост молнией мелькнувшей во дворе кошки. Не сказать, что Елисей был душой компании, особо популярным котом или даже хоть сколько выдающейся личностью. Признаваться себе в этом всегда было не очень приятно, но особенно отсутствие каких-то невероятных способностей и талантов показывало себя, когда приходилось вливаться в новую компанию.

Елисей был всегда страшно рад, что в отличие от этих невозможно лысых людей, его тело покрывает густая шерстка, скрывающая румянец, выступающий на щеках стоит лишь войти

в помещение с будущими знакомыми. Хочется всегда сделать это так, чтобы все в одного единого раза вздохнули в восторге и тотчас захотели стать твоими друзьями, приятелями и компаньонами в ловле мышей. Застылающие глаза сладкие картинки, где в пушинках летающих одуванчиков веселая свора котов прыгает на лужайке, было не так легко привнести в реальность. Благодаря своему опыту кот знал, что в первый раз выйдя во двор, он столкнется с равнодушными, или любопытными, или даже недружелюбными взглядами. Будучи котом взрослым (хотя, правду говоря, многие бы поспорили, что в два с половиной года от роду он еще не имеет права зваться взрослым), он понимал, что топить лед придется ему, но как же здорово бы было, если бы в местной компании нашлась добрая душа, только и ждущая, чтобы стать его другом!

Размышляя подобным образом, Елисей внимательно оглядывал растительность и подмечал больше и больше деталей. Осень в этом регионе, казалось, не только осторожной поступью вошла в свои владения, но и, схватив рукою краски, разбрызгала рубиновые капли по деревьям, а траву осушила одним движением ладони. На фоне темного неба смесь листьев, пестрых, как восточный базар – зеленых, желтых, оранжевых, кое-где уже коричневых, смотрелась неярко, а приглушенно, словно сквозь пелену. А быть может, то и была пелена тихонько пробирающегося к городу из окрестных лесов тумана: с наступлением вечера ощущение влажности только усиливалось; Елисея клонило в сон.

Григорий гремел на кухне посудой, больше не бормоча ругательства, а даже напевая себе что-то под нос. На стекло упали первые капли дождя, и Елисей мягко спрыгнул на скрипучий пол. Щелкнул выключатель, и из кухни в начавший темнеть коридор полился золотистый, уютный свет, пахнувший средством для мытья посуды и какого-то блюда, которое поставил греться на плиту Григорий. Кот прошел на кухню и по низкому холодильнику подобрался к раковине, и с удовольствием ударил парня лапой.

– Ах ты! – беззлобно выругался тот, неловко взмахнув от неожиданности руками. Елисей зашелся в мурчащем смехе и, не удержавшись, рухнул в раковину, наполненную теплой мыльной водой. Дождь за окном усиливался.

Вскоре завернутый в полотенце, напоенный молоком кот и такой же распаренный после банных процедур человек сидели на продавленном диване и тарасились в стену. Глаза нашего героя закрывались сами собой; он уже давно перестал дрожать, плотнее прижавшись к своему другу. Тот рассеянно поглаживал Елисея по голове, плавая в своих мыслях.

– И о чем ты думаешь? – с ленцой озвученный вопрос, казалось, оторвал парня от проплывающих в голове видений.

– Что-то я волнуюсь, завтра ведь первый рабочий день, – так же спокойно, без тени волнения произнес Григорий. Дневные переживания казались сухой мелочью, когда рядом с тобой такой замечательный кот.

– И я тоже волнуюсь о том же, – сообщил Елисей. Он уже не понимал, вслух ли говорит Григорий, или же голос человека раздается в его голове, но казалось, что это неважно, и теплые мгновения спокойствия растягивались все дальше и дальше.

Проснулся Елисей уже темной ночью. Григорий явно перебрался на кровать. Лапка, оттопыренная из-под полотенца, которое, словно заботливый хозяин, человек обернул вокруг него будто кокон, озябла. С легким сожалением, кот выбрался из нагретого укрытия и потянулся, со вкусом зевнув.

Из окна на холодный пол лился бледный лунный свет, неведомо как пробивающийся сквозь облачную пелену. Дождь давно перестал, и своим острым зрением Елисей видел четкие очертания растений и припаркованных автомобилей. Никто по двору не шнырял; видимо, его будущие знакомцы такие же домашние коты, как и он. Немного отлегло от сердца: с личностями из похожих жизненных обстоятельств всегда легче находить общий язык.

Размышляя так, Елисей побродил еще по квартире, допил остывшее молоко из миски, сделал еще пару дел как самый настоящий воспитанный кот, и погрузился в ночной сон.

На следующее утро Елисей проснулся от топота человеческий ног по коридору и скрипения всевозможных дверок всех мыслимых шкафов. Приоткрыв один глаз, Елисей увидел как Григорий, мельтеша и на ходу глотая горячий чай, заваренный из пакетика, бегаёт в носках и что-то оглушительно ищет.

– Что потерял? – приступая к утреннему туалету, лениво поинтересовался кот.

– Брюки, черт бы их побрал! – прошипел Григорий, прищурился и направился к Елисею. – И кстати, именно ты на них и лежишь, пушистое ты создание! – с этими словами парень дернул их на себя, Елисей завопил и еле удержался на своих сонных лапах.

– Ты чего творишь? – даже пусть и в мыслях, голос Елисея звучал чрезвычайно заспано и, чего уж там, недовольно.

– Вообще-то, мне нужно сегодня предстать в самом, – Григорий начал рыться в одном из ящичков в прихожей, – как знал ведь, купил, где же она, – бормотание человека кот встретил эффектно поднятой бровью. Точнее, встретил бы – будь его мимика так же богата как у этих прямоходящих. – Ага! – раздался победный клич парня, и его зажатая в руке рулетка от кошачьего пуха заработала вдоль брюк, очищая их от следов сладкого сна Елисея. – Так вот, мне нужно предстать в самом уважаемом виде, а ты, – кончик волшебной палки-прилипалки в цветочек грожающе указал на кота, – чуть было все непоправимо не испортил!

Елисей только хмыкнул и отправился на кухню. «Ох уж эти люди,» – на сей раз его в мисочке ждал кусок вчерашней курицы и вода, – «только бы им поволноваться. Одежда то, причёска сё,» – курица была хоть и суховата, приятно щекотала ноздри. – «Но если начистоту, нам, котам, это все тоже очень важно. Кто хочется явиться с репейником в самом неожиданном месте, или с заломанным ухом – нет ничего хуже!»

Наконец, Григорий завершил свое облачение и, преувеличенно выпрямившись, предстал пред очи кота.

– Ну что ж, – волосы парня были тщательно прилизаны на косо́й пробор, ботинки сверкали, костюм сидел весьма неплохо, но вот раз – и один непослушный зуб отделился от затылка и задорно навис над излучающим деловитость обликом человека.

Не говоря ни слова, Елисей вскочил на комод, оттуда – на вешалку и, осторожно потянувшись, пригладил когтистой лапкой непослушный локон.

– Вот теперь неплохо, – ответил он, и вернулся на пол. Парень, вытаращив глаза, посмотрел на кота, исполнившего свои манипуляции, и подхватил свой портфель, открыл дверь и оглянулся на кота.

– Ты останешься внутри, или хочешь побродить? – неуверенно спросил он.

– Поброжу, пожалуй, – Елисей надеялся, что голос его был человека уверенным и чуть развязным, будто для него не в новинку становиться новеньким и вливаться в коллектив. Однако Григорий, занятый своими мыслями, только лишь кивнул, и приглашающе распахнул дверь пошире.

– Я вернусь часов в шесть вечера. Не замерзни и не влезай в вонючие лужи, еще не хватало тебя мыть каждый день, – несмотря на волнение, глаза, так понравившиеся коту, весело улыбались, а морщинки, которым он так завидовал, вновь подтвердили искренность улыбки. Елисей мяукнул вслух в ответ, и гордо вышел на лестничную клетку, задрал хвост.

Вот, наконец, и двор. Сейчас он был заполнен людьми – первое сентября, вспомнил он, и вскочил на одну из центральных скамеек. Махнул лапой спешащему Григорию, и начал наблюдение.

Основной поток нарядных детей уже схлынул, тут и там лежали сломанные веточки цветов из учительских букетов и оторванные ленточки. Небо вновь заволокло облаками и тучами, и шелест деревьев, явно высоких и старых, доносился до гулкого двора. Одетые в серые и коричневые пальто люди здорово гармонировали с яркостью окружающих листьев и теплого цвета травы, ярко выделяясь своей графичностью на ее фоне.

– Что, сидишь? – услышал вдруг Елисей и с удивлением обернулся. Далеко не все коты желали мыслить по-человечьи, старались уподобляться настоящим диким котам из далеких стран, и потому услышать вполне себе человеческий голос у себя в голове было поразительно.

– Сижу, люблюсь, – дружелюбно, хотя и с волнением отозвался он. Позитив – вот что помогает стать если не своим в доску парнем, то хотя бы добрым знакомым, а вовсе не показное высокомерие. – Я Елисей, приехал всего-то лишь вчера. А ты?

– А меня зовут Синичка, – огромных размеров пушистый кот, невозможно серо-дымчатого цвета с белым пузцом, лениво подошел к скамье и вскочил на нее. – Не спрашивай, с чего вдруг такое странное имя. Скорее я похож на бульдозер, – волшебный кот ухмыльнулся величаво, и Елисей выдохнул с огромным облегчением. Если новый знакомый шутит про себя, значит, самоирония ему не чужда, и у них уже есть общие точки соприкосновения.

– А по-моему, имя замечательное. Главное, что мелодичное, и помогает подтолкнуть разговор в веселом направлении, – Елисей подмигнул глазом, внутри дрожа от волнения. Смех смехом, но вдруг этот Синичка из тех, кто не любит когда с ним не соглашаются?

К счастью, Синичка благосклонно кивнул, и поудобнее уселся рядом.

– У нас здесь не слишком большая компания, – начал он. Елисей был рад, что новый знакомый взял над ним своеобразное шефство, и настроился на вдумчивое слушанье. – Погода, сам знаешь, не способствует, – подмигнул его пушистый знакомец, и выразительно махнул лапой. – Хотя откуда тебе знать, ты еще не видал местные холода, – и блеснул глазами. Елисей подавил в себе желание фыркнуть: видимо, Синичка очень любил производить впечатление, а портить с такими отношения – овчинка стоит выделки не будет.

– Ну, авось, доживу и до холодов. А как оно тут бывает, расскажи? – проявил интерес наш герой, и со спокойным довольством отметил, что Синичке его реакция пришлась по вкусу.

– Что ж, через месяц скорее всего выпадет первый снег, – начал он с толком и расстановкой, – весь двор станет мокрым и белым. Мой человек, Лидия Семеновна, будет возмущаться, если я буду следить по полу нашего жилья, так что я обычно ее особо не беспокою и отсиживаюсь дома. Да и тебе советую – ветра будут сильные, удовольствия гулять во дворе маловато. К середине ноября снег уже будет лежать постоянно, и тогда побродить в свое удовольствие еще возможно. Да недолго – как грянет декабрь, мороз покрепчает, и все, о чем будет думаться – лишь греться у батареи. Только самые отчаянные шатаются вне подъездов, бегают очертя голову о котельной, а потом чумазы бегают от своих людей, – со смаком повествовал Синичка.

– Ну что ты ему рассказываешь небылицы, – мелодичный голос раздался вдруг, и перед Елисеем появилась обладательница тех самых зеленых глаз, которых он чуть испугался накануне.

– Я Кира, живу у Наденьки, – сообщила кошка. Она была худа, но не болезненно, а уши ее были такими большими, что Елисей невольно залюбовался. Рыже-красная шерстка ее была гладка и покрыта хитрым узором. Видимо, его пристальное внимание не ускользнуло от новых приятелей: Синичка фыркнул.

– Вообще-то, звать ее Кларисса Аннета, она из тех детишек с родословной, – сообщил он, кивнув на красавицу.

– Очень приятно, я Елисей, – только и нашелся наш кот, отчаянно кляня себя за отсутствие красноречия и неумения произвести впечатление на представительниц прекрасного пола.

– Ты не смущайся, – деловито произнесла Кира, и отчаянно зевнула. – Я только пришла, а мне уже скучно. Может, прогуляемся? – и кошечка хитро подмигнула. В душе Елисея отчаянно боролись желание произвести на нее впечатление – и волнение перед большим новым миром. В конце концов, даже в Н. он нечасто выходил за пределы своего двора, опасаясь машин, свирепых дворняг и прочих проблем. Но сейчас он видел, как Синичка с лентой поднимается и с интересом смотрит на него. Поэтому решение было принято.

– Конечно, идемте. Но только знайте, что я ужасно боюсь, так что всецело рассчитываю на вас, – Елисей надеялся, что его ослепительная улыбка придаст согласию нужный оттенок, и не прогадал: Кира расхохоталась.

– Да уж, ты явно не мачо! Но очевидно разумный товарищ, – она подмигнула ему. – Не беспокойся, сегодня прогуляемся только до ближайшего сквера, покажем тебе достопримечательности. А визиты в более отдаленные локации оставим на будущее – вдруг пугливость тебя оставит? – и трое котов, дымчатый, рыжая и трехцветный, бочком к бочку мягко засеменяли по тропинке, ведущей через двор, навстречу новым впечатлениям.

Приключение третье, в котором мы узнаем больше о новых приятелях и разгадываем ботанические тайны

Елисей привык к дороге, шумевшей за пределами двора в городе Н., поэтому не был ни сколько удивлен шуршащим шином, чем очевидно заслужил дополнительные баллы в глазах Синички, который с легким превосходством поглядывал на притихшего кота. Елисей и впрямь стусевался: не сказать, что у него совсем не было подружек, но и чрезвычайной популярностью он не пользовался, тем самым не выработав навыка очарования прелестных девушек. Елисей хмыкнул про себя: человеческие дамы вне всякого сомнения любили его и погладить, и прикормить, но никаких особых навыков это с его стороны и не требовало. А как, скажите на милость, понравиться такой... такой невыносимо породистой и симпатичной кошке, как Кира? У него нет не то чтобы генеалогического древа, а даже самой захудалой бумажке о рождении и даже прививках. Наш кот поежился от неприятного воспоминания, как его кололи в загровок какими-то особыми уколами после неудачной перedelки в соседнем дворе.

– Что, уже напугался? – вальяжный голос Синички заставил очнуться от воспоминаний. «Дурацкая привычка – размышлять о своем, будучи в компании,» – обругал он сам себя и покоился на Киру.

– А то! Новый город, новые лица, новые морды, – через силу ухмыльнулся он, кивнув на рекламный плакат верблюжьей фермы.

Верблюд на изображении никак не среагировал, и троица продолжила свой путь. Елисей тихонько вздохнул. Такие приключения всегда его немного смущали, и переставляя лапу за лапой, он думал, как бы чего не вышло. «Перестраховщик,» – так он думал про себя, стараясь не слишком заметно вздрагивать от каждого нового шороха.

Как и многие, Елисей подумывал о том, как здорово бы было быть звездой компании, самым ярким котом в любой уличной банде. Ему всегда доставляло удовольствие, и что уж там, зависть, наблюдать за такими вот выделяющимися личностями. Однако он сам зачастую стеснялся проявлять себя, ведь взялся за гуж, и вот уже ты и не дуж – поэтому ввязываясь в какие-то приключения, он зачастую шел второй скрипкой. Сейчас же, переехав по воле случая с Григорием, Елисею казалось, что вот он – шанс, который выпадает каждому, кто хотел бы изменить свое положение в обществе. Никто его не знал, и он мог лепить свой внешний облик чуть ли не с нуля, мог казаться смешным и веселым балагуром – но почему-то при взгляде на Киру вся решимость куда-то улетучивалась, а уши начинали подрагивать. «Ох уж эти девочки,» – подумалось ему.

– Земля вызывает котана, – насмешливый голос Синички вновь раздался над ухом, и Елисей чуть не подпрыгнул на месте и растерянно улыбнулся. – Ну и что ты завис?

Ах какой это был замечательный шанс искрометно пошутить, а может быть, и приплести комплимент Кире, но Елисей чуть стусевался, и потому повел ушами.

– Да так, иду, думаю о жизни, о прошедших годах, – неловко улыбнулся.

– Ну-ну, – кошка зевнула и махнула хвостом, – Вот так задумаешься, и попадешь в лапы ужасного монстра, будешь знать.

– Монстра? – от удивления Елисей даже и забыл о смущении. – Не то чтобы я верил всему подряд, но звучит это страшно интересно!

– Легенды гласят, – Синичка вышел чуть вперед, приглашая компанию последовать за ним сквозь дырку в заборе, – что какой-то сумасшедший ученый решил раскормить коров, и вывел это гадкое растение, росточки которого извиваются, словно щупальцы прищельца, ими он хватает жертву, и затягивает в свою обжигающую кислотными испарениями пасть, и...

– Глупости болтаешь, Синичка, – Кира облизнулась. – Монстр не живой, а вполне себе недвижимый. Но ужасно коварный – поговаривают, что он питается забредшими на пустырь животными и птицами. Лично я уже сто лет как не видала Мишаню, а он летает очень высоко!

– Позвольте-ка, – Елисей семенил последним в их шеренге, по сторонам от него шелестела засыхающая трава, – А куда мы сейчас направляемся? Вы, кажется, говорили о сквере?

Кира хитро усмехнулась.

– На пустырь, конечно, – Кира обернулась назад, и пристально, со смешинкой, посмотрела на нашего героя, – Ты ведь не струсил?

Синичка, не особо прислушивающийся к разговору, бодро семенил вперед. Елисею было слегка любопытно, не без этого, но и легкий страх присутствовал. В рассказни о монстрах он не особо верил, но вот уличные псы, которые любили резвиться на пустырях, вредные осы, которые зачастую устраивали свои гнезда вдали от шума дорог, его весьма беспокоили. Конечно, он мог бы уйти, но что бы тогда подумали о нем? И самое главное, что бы тогда подумал он сам о себе?

– Конечно, струсил, – Елисей вздохнул, решив применить свой любимый прием, в очередной раз выдавая за ложь самую что ни на есть чистосердечную правду, – Но под защитой таких храбрых ребят мне ведь нечего бояться, правда? – и улыбнувшись, махнул лапой.

Кира расхохоталась.

– Это мне нравится! Наверное, впервые встреченный мною кот не боится признаться в том, что он не совсем уж и герой, – и поспешила вслед за Синичкой.

Тропинка теперь вела вдаль от серых и бежевых панельных домов, и шелест травы, казалось, окружал со всех сторон. Чуткий нюх Елисея улавливал топот убежавших мышей, и хотелось бы сесть, прислушаться, и схватить какую-то из них, но живот намекал, что он не очень-то и голоден, да и умение Киры и Синички контролировать свои инстинкты не позволяло Елисею дать себе волю.

«Казалось бы, каждый из нас – свободный кот,» – рассуждал он, перепрыгивая через небольшие кочки и грязные лужицы, – «Делай что хочешь! Но вот я уже в компании, и уже ограничиваю себя в действиях. Вот так и работает общество,» – на хвост чуть было не прицепился репей, но Елисей в последний момент смог вильнуть в сторону.

Он прекрасно понимал, что сейчас их вереница занята мыслями о самих себе. Редкая душа думает о других, и то – зачастую в эгоистичном контексте. Но страстное желание влиться, соответствовать нормам не позволяет раскрыться на всю катушку, и поэтому Елисей продол-

жал идти за хвостом Киры, оставив мысли о возвращении в уютный двор или охоте на мышей на задний план.

Отвлеченный на свои размышления, он чуть было не пропустил момент, когда в шелест травы вмешались новые звуки – чуть скрежещущие, полые и явно издаваемые чем-то очень большим.

– А что.. Что это? – от долго молчания горло чуть пересохло, от чего интонация получилась напуганно-мяукающей

– А это, друг мой, тот самый монстр, – Синичка развернулся, и чуть снисходительно посмотрел на Елисея, – хочю представить тебе – Борщевик!

А посмотреть было на что. Гигантские, уносящиеся в небо стволы невиданного растения уносились в небо, венчаясь крупными созвездиями с семенами. Елисей склонил голову на бок. Что-то эти растения ему напоминали.

– Постойте-ка, – он подошел чуть ближе и поднес было лапу к желтеющему стволу, но отдернул, – это что, укроп? Как во дворе?

Была у него парочка постыдных воспоминаний, когда он, будучи подростком, врывался, привлеченный ароматами печеного мяса, на кухню какой-нибудь солидной особы, а та, за неимением более предпочтительных предметов, гоняла его к двери пучком полувывсушенного укропа, от чего в шубке запутывались его чересчур ароматные желтые семена. Пренеприятнейшее ощущение было – вытаскивать их, и представив, что подобным вот гигантским укропом его будет гонять какая-нибудь поразительных размеров дама, Елисей прыснул от смеха.

– Все не укроп, – Синичка укоризненно посмотрел на Елисея и, внимательно оглядев землю, присел. – Эта гадость очень опасна, – в подтверждение его слов, хвост кота начал ходить ходуном.

– Но ведь он не хватает всех подряд своими ростками, так ведь? – все еще продолжая улыбаться, Елисей обошел толстый ствол. Так и тянуло врезать ему лапой, чтобы проверить – полый он, или же сочный и мясистый, как заправское чудовище.

– Нет, не хватает, – вздохнула Кира, подойдя к Елисею, – Но стоит его коснуться, как на нежной коже проступают жуткие ожоги. А если сок попадет в глаза, то запросто можно ослепнуть.

– Неужели это правда? – с недоверием взглянул он на кошку, даже отступая на пару шагов назад. – Выглядит оно конечно не особо привлекательно, но...

– К сожалению, да, – Кира махнула хвостом, словно приглашая оглядеть пустырь, где то тут, то там торчали грандиозные маковки растения. – Сейчас он уже не так опасен, но в пору цветения много человеческих детей страдает каждое лето. Несмотря на все предостережения, они хватают листья и стебель для своих непонятных игр, а потом спустя пару часов с ревом бегут домой, ведь на них уже и смотреть страшно – все в волдырях, зудит, болит и чешется, – Елисея передернуло.

– А почему же не выкосят все это дело, раз человеческие дети жалятся и не могут запомнить, что эта мерзость опасна? – заинтересовался он вдруг.

– А некому, – зевнула Кира, и мечтательно посмотрела вдаль. – Говорят, раньше ему не давали спуску, ведь все что было не в лесу засевалось этими всякими растениями, которые

люди вечно употребляют в пищу, а теперь поля и засеять-то некому, вот и расплодилось всякая эта дрянь, – она фыркнула.

– Но как же местные коты? – обеспокоенно спросил Елисей. Уж кому-кому, а котяткам он точно не желал зла, и помнил, как тяжело бывало их остановить в их невообразимо подвижных играх.

– Всех новеньких, – Кира с доброй усмешкой вперила в него свой взгляд, от чего Елисей вновь поблагодарил всех богов, что уродился не лысым котом-сфинксом, ведь его алые щеки выдали бы его с головой, – мы обязательно водим на пустырь и знакомим. Нет-нет, никакой дичи с посвящением и травмами! Летом борщевик еще и распространяет такой неприятный запах, что даже люди с их ограниченным обонянием ощущают, а нас так и вовсе чуть не выворачивает от него. Главное берегись, видишь кого-то с борщевиком в руках – беги скорее прочь, мало ли кому придет в голову погонять уличных.

– Но мы ведь не уличные больше? – оговорился Елисей, представив такую неприятную картину.

– Сам знаешь, люди порой очень непонятные. Хотя, признаться, – Кира поднялась и пригласила пойти обратно по тропинке за ней, – Если Наденька увидит, что за мной кто-то гонится, не поздоровится уже ему.

Наша компания не спеша двинулась прочь с пустыря. Елисей вздохнул. Он не был уверен, что Григорий начнет защищать честь и достоинство своего новоприобретенного кота – скорее засядет, глядя в компьютер, и может ничего и не заметить.

– А что у вас еще опасного завалилось? – с плохо скрываемым волнением поинтересовался Елисей, не забывая оглядываться по сторонам. Монстры монстрами, а собак еще никто не отменял.

– Да в целом то и ничего, – Синичка с удовольствием осмотрел свои упитанные бока, на которых не осталось ни щепок, ни каких-то листьев с пустыря, и нырнул под забор. – Город уже знатно расширился, и из леса редко кто заходит. Хотя есть слушок, что иногда может лось забрести, или там волки, – начал со смаком перечислять он, – бывает, лисицы, крупные птицы. Медведи, конечно, обходят стороной, да и то, пару лет назад, Лидия Семеновна ворчала, что какой-то медвежий товарищ по весне решил проверить, что вкусного можно найти в городе.

– Болтаешь глупости, – вновь заметила Кира, подходя к Синичке, и лапой смахивая с его уха кокетливо зацепившийся цветочек, – Волков здесь не было, да и лосей. А медведи заходили, да и орлы, говорят, порой летают.

– Не боишься, что тебя схватят и унесут, такую вот симпатичную? – обмирая от страха, решился идти ва-банк Елисей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.